

Современный миф как семиотическая система: исследования философов второй половины XX в.: тезисы доклада

И. В. Старикова

Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия

vasilenko.miet@gmail.com

Modern Myth as Semiotic System: Research of Philosophers of the Second Half of 20th Century

I. V. Starikova

National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia

vasilenko.miet@gmail.com

The author considers modern myth, articulating its key characteristics. Based on major works of 20th century European philosophers, such as E. Cassirer, J. Derrida, G. Deleuze and M. Foucault, the author enumerates total myth still governing the consciousness of modern man and makes a conclusion about the nature of human history.

Keywords: archaic myth; modern myth; 20th century European philosophy; semiotic system; learning the world; mythical thinking.

Человек живет в мифе. Этот факт интересует как западных исследователей, так и отечественных. Современный миф от архаического отличает в первую очередь утрата иерархической структуры. Миф больше не развернут до размеров Вселенной, не пронзает мир единой смысловой осью. Современный миф локализован на плоскости, пребывает в постоянном здесь-сейчас. Поэтому современный миф лишен традиции наследования. Он больше не передается из рода в род, но расширяет круг своих носителей подобно вирусу, заражает идеей. И вокруг этой идеи-ядра выстраивается семиотическая система.

Современный миф скрывает свою мифологическую природу, что отличает его от архаических и традиционных мифологических систем, в которых происхождение мифа было неким откровением и принималось на веру. Сегодня миф стремится выглядеть научно. Он апеллирует к разумному мышлению. К примеру, весь современный мир нацелен на здоровье, бежит разложения, болезнь тела становится постыдной немощью. Современная наука подкрепляет миф о здоровье, придает ему пассионарную силу. Но никто не ставит под сомнение начальный посыл «гниение — это

плохо». Почему? Ответа нет. И дальше этого невозможно продвинуться: стоит допустить мысль «гниение — это нормально», как рассыплется вся семиотическая система, выстроенная вокруг культа здоровья.

Мыслящий субъект, который является носителем мифа, не осознает его как миф, но как реальность, подлинное и естественное бытие. При этом миф фиксируется как миф тогда, когда он начинает отмирать, когда вытесняется из мышления носителя другими пассионарными идеями. Но в момент актуальности миф представляет собой живую реальность для его носителя, он не осознаваем субъектом мышления как миф. Эрнст Кассирер писал: «Мы не можем полностью подавить миф или изгнать его из нашей жизни — он всегда появляется в новом обличье» [1, с. 115].

Важная и ироничная черта современного мифа: он противостоит мифическому, всячески избегает принимать что-либо на веру, но только на логических доводах, разумных посылах. При этом исходная посылка, центральное ядро-мифологема незаметно для субъекта продолжает быть исключительно объектом веры.

Мифологическим, а не научным мышлением каждый субъект по-прежнему осваивает повседневный мир. «Так или иначе, более или менее логично, но каждый раз в мифе предстает в упорядоченном виде то, что обступает человека как темная бездна, перед лицом которой у него может возникнуть лишь одно чувство — страх, что он не справится с этим неведомым» [2, с. 32].

Эрнст Кассирер считал, что человек «не противостоит реальности непосредственно, он не сталкивается с ней, так сказать, лицом к лицу, физическая реальность как бы отдалается по мере того, как растет символическая деятельность

человека. Человек не может жить в мире строгих фактов или сообразно со своими непосредственными желаниями и потребностями. Он живет скорее среди воображаемых эмоций, в надеждах и страхах, среди иллюзий и их утрат, среди собственных фантазий и грез» [3, с. 471].

Европейские философы второй половины XX века обнаружили и описали тотальные мифы, которые владели разумом человека и продолжают владеть им сегодня.

Жак Деррида, анализируя Ницше, приходит к выводу, что естественный язык как семиотическая система направлен на то, чтобы формировать вторичные семиотические системы, которые бы строились на бинарных оппозициях, антонимах (добро — зло). В таких построениях первое иерархически довлеет над вторым, становится ядром вторичной семиотической системы, объявляет себя истиной и стремится выдавить второй член оппозиции на периферию, сделать его символом со знаком «минус» [4, с.26]. Деррида обнаруживает, что антонимы стремятся к тотальности, разрастанию до метаязыка, мифа.

Жиль Делёз в статье «По каким критериям узнают структурализм?» [5] обращает внимание на то, что субъект в языке человек склонен делать сущностью в мире, в чем Делёз видит истоки мифологического. Так, молния существует только в языке, в мире же она представлена в один-единственный момент — в момент сверкания, т. е. молния как знак и сверкание как действие — это некая сингулярность. Однако появление слова «молния» как объекта, который позволяет оперировать этим природным сверканием, вводит это явление в семиотическую систему. А поскольку человеку проще и удобнее осваивать мир мифологически, то со временем молния как

явление становится встроенной в архаическую мифологическую систему. Субъект в языке примыслен к событию.

Мишель Фуко в статье «Ницше, генеалогия и история» [6] обнаруживает, что академическая история стремится искать связь между событиями: одно влечет за собой второе, второе — третье. Историки находятся в вечной погоне за первоначалом, причиной всего. И потому их исследования приобретают мифологическую составляющую, некую тотальность, которая не преподносит минувшую действительность как факт, а создает из нее симулякр прошлого, систему, пронизанную мифологемами. Фуко обнаруживает, что господство завладевает смыслами и начинает диктовать новое прочтение истории. Таким образом, наша история — это не история последовательно свершавшихся фактов, а история интерпретаций, сменяющих друг друга мифологических картин.

Литература

1. **Кассирер Э.** Техника современных политических мифов // Феномен человека: антология. М.: Высшая школа, 1993. С. 108—122.
 2. **Заблуждающийся разум: Многообразие внеучного знания / Ред., сост. И. Т. Касавин.** М.: Политиздат, 1990. 461 с.
 3. **Кассирер Э.** Избранное: Опыт о человеке. М.: Гардарика, 1998. 780 с. (Лики культуры).
 4. **Деррида Ж.** О грамματοлогии / Пер. с фр. и вступ. ст. Н. Автономовой. М.: Ad Marginem, 2000. 511 с.
 5. **Делёз Ж.** Марсель Пруст и знаки. СПб.: Алетея, 2014. 192 с.
 6. **Фуко М.** Ницше, генеалогия и история // Философия эпохи постмодерна: сб. переводов и рефератов. Минск: Красико-принт, 1996. С. 74—97.
- Старикова Инна Владимировна** — аспирантка кафедры философии, социологии и политологии Национального исследовательского университета «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, г. Зеленоград, пл. Шокина, д. 1), vasilenko.miet@gmail.com

References

1. **Kassirer E.** Tekhnika sovremennykh politicheskikh mifov (Technique of Modern Political Myths), *Fenomen cheloveka: antologiya*, M., Vysshaya shkola, 1993, pp. 108—122.
 2. **Zabluzhdayushchiysya razum: Mnogobrazie vnenauchnogo znaniya (Erring Intelligence: Variety of Extrascientific Knowledge)**, Red., sost. I. T. Kasavin, M., Politizdat, 1990, 461 p.
 3. **Kassirer E.** Izbrannoe: Opyt o cheloveke (Selected Works: An Essay on Man), M., Gardarika, 1998, 780 p., Liki kul'tury.
 4. **Derrida Zh.** O grammatologii (About Grammatology), Per. s fr. i vstup. st. N. Avtonomovoi, M., Ad Marginem, 2000, 511 p.
 5. **Delez Zh.** Marsel' Prust i znaki (Marcel Proust and Signs), SPb., Aleteiya, 2014, 192 p.
 6. **Fuko M.** Nitsshe, genealogiya i istoriya (Nietzsche, Genealogy and History), *Filosofiya epokhi postmoderna: sb. perevodov i referatov*, Minsk, Krasiko-print, 1996, pp. 74—97.
- Starikova Inna V.**, PhD candidate at Philosophy, Sociology and Politology Department, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Zelenograd, Shokin sq., 1), vasilenko.miet@gmail.com